

Бай Чжу ежедневно делал Янь Сыся иглоукалывание. К тому времени, как выпал первый снег, Янь Сыся уже мог видеть свет. Это была уже не полная темнота. Но ему ещё рано было выходить на свет, поэтому Бай Чжу завязал Янь Сыся глаза повязкой.

За несколько дней до Нового года, когда Янь Сыся размотал повязку, он увидел размытые очертания. Эта хорошая новость усилила радость семьи Янь в Новый год. Но через некоторое время Бай Чжу снова наложил повязку на глаза Янь Сыся. Пока он полностью не восстановится, ему придётся носить повязку постоянно.

В первый день лунного Нового года Янь Сидун пожелал Янь Сыся и Сяо Ляню счастливого Нового года и попросил у них денег на Новый год. Слово «деньги» было омофоном слова «злой дух», поэтому цель передачи денег заключалась в том, чтобы отпугнуть злых духов. Янь Сыся попросил ещё благословений, и Янь Сидун произнёс ещё несколько благоприятных пожеланий — он пожелал, чтобы Янь Сыся и Сяо Лянь прожили долгую и счастливую жизнь вместе. Довольный дополнительными благословениями, Янь Сыся попросил Сяо Ляня отдать Янь Сидуну его новогодние деньги.

Сяо Лянь уже привык к поддразниваниям Янь Сыся и больше не краснел, как в начале. Он держал в руках стопку поздравительных открыток, которые только что принёс слуга. Из стопки они выбрали открытку от семьи Юй, написанную Цзянь Бао. Несколько слов были написаны дрожащей рукой, но Сяо Лянь почувствовала в открытке радость Цзянь Бао: «Новогодняя открытка Цзянь Бао пришла, значит, и та, что мы им отправили, тоже должна была прийти».

Семья Юй жила в соседнем городе, но в первый день лунного Нового года было трудно путешествовать и навещать родных, поэтому они отправили слугу с новогодним поздравлением в канун Нового года. Эти поздравительные открытки называются «Фэй Ти» или «летающие письма». Перед каждым домом висел красный бумажный пакет с надписью «Цзе Фу». Эти два слова означают «получить удачу», и их использовали для сбора «летающих писем».

«Да, брат Юй должен был получить его».

«Но Цзянь Бао не знает всех слов».

«Если он их не знает, брат Юй прочитает их ему так же, как госпожа читала мне».

«Ты прав», — Сяо Лянь опустил голову и улыбнулся. Взглянув на стопку новогодних открыток, он открыл их и одну за другой прочитал Янь Сыся.

Глаза Янь Сыся были прикрыты. Уголки его губ приподнялись в улыбке, когда он слушал нежный голос Сяо Ляня. Когда Сяо Лянь закончил читать, Янь Сыся ухмыльнулся: «Голос госпожи так приятен для слуха. Как только мои глаза поправятся, я не смогу слушать, как госпожа читает мне. Это было бы так жаль».

«Если тебе нравится, я прочитаю тебе это в будущем». Сяо Лянь посмотрел на Янь Сыся и прямо спросил: «Почему ты всегда говоришь о любви?»

Янь Сыся притворился удивленным: «О? Госпожа думает, что я всегда говорю слова любви? Но это всего лишь слова из глубины моего сердца. Возможно, просто когда я сталкиваюсь с госпожой, я невольно говорю такие вещи».

Сяо Лянь привык к лесте, но все равно не смог вынести смущения и сменил тему: «Завтра мы вместе идем в особняк Сяо. Я уже все приготовил».

«Я могу быть уверен, когда этим занимается госпожа»..

Сяо Лянь начал непринуждённую беседу с Янь Сыся, но их прервали гости, пришедшие в их дом. Янь Сыся, как почтительный хозяин дома, неизбежно должен был принимать множество гостей в первый день Нового года. Сяо Лянь сидел рядом с Янь Сыся, следя за ним и приветствуя гостей.

Снега, выпавшего за ночь, хватило, чтобы покрыть землю тонким слоем и припорошить опавшие листья османтуса. На ветвях тоже был снег, но он растаял под утренним солнцем. И хотя пейзаж не был покрыт серебристо-белым покрывалом, это всё равно было приятное зрелище — зрелище ещё одного благополучного года.

Прибыв в особняк семьи Сяо, они сначала, согласно этикету и обычаям, нанесли новогодний визит Сяо Нуофу в главный зал. Затем Янь Сыся остался в главном зале, а Сяо Лянь отправился во двор своей матери. По пути он встретил Сяо Синя, который преградил ему путь. Он непонимающе посмотрел на Сяо Синя: «Уйди с дороги».

Сяо Синь был поражен: «Ты стал более смелым?»

Сяо Лянь, проведя время с Янь Сыся, выглядел не так, как раньше: «В каком смысле?»

«Нужно ли мне напомнить, что ты украл всё это у меня?» Сяо Синь уже знал, что Янь Сыся идёт на поправку. Если бы он знал это раньше, то просто закрыл бы глаза, вышел за Янь Сыся. Поэтому, столкнувшись с Сяо Лянем, который получил больше, чем он рассчитывал, он разозлился ещё сильнее.

«Обрати внимание на формулировку. Я не воровал. Это ты сдался и заставил меня это сделать».

«Если бы ты упорно отказывался занять моё место, разве не я бы вышел него замуж?»

«Зачем мне продолжать отказываться? Кроме того, если бы я настоял на том, чтобы не выйти за него в то время, разве ты бы действительно вышел за него замуж? Или ты бы повел себя неразумно и устроил ненужную сцену, чтобы твоя мать нашла способ расторгнуть помолвку за тебя?»

Слова Сяо Ляня разозлили Сяо Синя, и он поднял руку, чтобы ударить Сяо Ляня, как и прежде. Однако стоявший рядом с ним слуга напомнил ему, что Сяо Лянь теперь жена молодого господина Яня. Он сердито опустил руку: «В любом случае, ты украл у меня, так что ты мне должен».

Сяо Лянь посмотрел на Сяо Синя, который был на несколько месяцев старше его, но всё ещё вёл себя как неразумный ребёнок: «Я тебе ничего не должен, и никто в этом мире тебе ничего не должен».

«Я заставлю тебя возместить мне ущерб. Думаешь, ты действительно претендуешь на место госпожи Янь? Не забывай о своём статусе и о том, что я выше тебя».

«Мой статус не так хорош, как твой, но ты не такой хороший человек, как я».

«Ты смеешь говорить мне такое? Чем я хуже тебя? Подожди, пока я расскажу об этом своей матери. Она поможет мне заставить Янь Сыся развестись с тобой. Тогда посмотрим, продолжишь ли ты быть таким высокомерным».

«Пожалуйста, поступай, как считаешь нужным». Сказав это, Сяо Лянь прошёл мимо Сяо Синя и продолжил свой путь во двор матери. Он столько лет имел дело с Сяо Синем. Он знал, как нужно с ним разговаривать. Если бы он слишком рьяно возражал, Сяо Синь только обрадовался бы. Если бы он вёл себя так, будто ему всё равно, Сяо Синь вместо этого разозлился бы.

Как и ожидалось, Сяо Лянь услышал, как Сяо Синь кричит ему вслед. Он ускорил шаг, и голос Сяо Синя остался позади.

Сяо Синь выругался и направился в главный зал. Сегодня его родители заберут Янь Сыся обратно. Когда Сяо Синь вошёл в главный зал, они как раз обсуждали эту тему. Госпожа Сяо встала, чтобы поприветствовать Сяо Синя: «Синь- эр, мы как раз говорили о тебе, подойди сюда, к своей матери».

Янь Сыся прислушался к разговору пары Сяо и спросил: «Разве мы не говорили об идеальном, подходящем партнёре?»

Сяо Нуофу искренне ответил: «Конечно, когда два человека вместе, они должны быть примерно одного социального и экономического статуса. Ты ещё молод, поэтому можешь этого не понимать. Но мы, старшие, никогда бы не сделали ничего, что могло бы навредить младшим».

Янь Сыся улыбнулся: «Я не знаю, что должен говорить тесть о подходящей паре. Этот зять считает, что дело не только в социальном или экономическом статусе, но и в характере и нраве человека. Я понимаю характер своей жены, и у меня не было проблем с его характером. Я бы даже сказал, что мы близки по духу. Я знаю, что моя жена заслуживает быть моим равноправным партнёром и может справиться с этой ролью».

Сяо Нуофу снова спросил: «Но что он тебе приносит?»

Янь Сыся подумал о том, что Сяо Лянь сделал для него, и его тон стал мягче: «Он мог дать мне всё, что у него есть».

«Всё, что у него есть? — резко перебил Сяо Синь, полностью игнорируя правила этикета. — Всё, что у него есть, не стоит и одной десятитысячной того, что есть у меня».

Янь Сыся мягко сказал: «Если бы я имел в виду деньги, то у него действительно их меньше, чем у тебя, но если говорить о других аспектах, то ты вообще не можешь с ним сравниться. И я также считаю, что если бы у моей жены было состояние, эквивалентное богатству целой страны, он бы отдал мне всё просто так, ничего не прося взамен».

Увидев, что её сын в беде, госпожа Сяо саркастически сказала: «Для учёного ты слишком недальновиден».

Её слова не расстроили Янь Сыся. Вместо этого он с невозмутимым видом ответил Сяо Нуофу: «Они оба ваши сыновья. Ради сына своей первой жены вы готовы разрушить жизнь сына наложницы. Я не знал, что вы так предвзяты по отношению к первой жене и наложнице. Я не прошу вас относиться к Сяо Ляню так же как к Сяо Синю, но я надеюсь, что вы хотя бы подарите ему немного своей любви, хотя бы самую малость».

Янь Сыся всегда был очень вежлив, но он не называл Сяо Нуофу своим тестем и не использовал никаких уважительных обращений. Закончив говорить, он подозвал Цзю Си, чтобы тот помог ему уйти, не обращая внимания на этикет.

Янь Сыся попросил Цзю Си отвести его к Сяо Ляню. Когда он пришёл во двор матери Сяо Ляня, Сяо Лянь сидел под небольшим павильоном и разговаривал. Янь Сыся услышал, как госпожа Чу называет Сяо Ляня его детским прозвищем. Он никогда не слышал, чтобы Сяо Лянь упоминал об этом, но теперь, когда он услышал, это сразу же погасило его пылающий гнев.

Янь Сыся присоединился к Сяо Ляню в его разговоре с госпожой Чу. Они долго беседовали, но, поскольку новогодний визит не закончился мирно, они не остались на обед и в полдень отправились обратно в особняк в экипаже. В экипаже Янь Сыся обнял Сяо Ляня, а Сяо Лянь спрятал руки в рукава, чтобы согреть их. Янь Сыся прижался к уху Сяо Ляня и прошептал: «Сяо Гуай*?»

[* Сяо Гуай □□ маленький мальчик]

Сяо Лянь потёр свои красные уши: «А?»

«Почему ты не упомянул об этом раньше?»

«Это моё детское прозвище, которым меня называла мама. Я не видел смысла упоминать об этом».

Янь Сыся снова прижался к уху Сяо Ляня и с улыбкой повторил: «Сяо Гуай, Сяо Гуай, Сяо Гуай».

Сяо Лянь почувствовал себя совсем по-другому, когда Янь Сыся назвал его детским прозвищем, не так, как когда мать называла его так. Сяо Лянь был ошеломлён тем, что его постоянно называли «Сяо Гуай»: «Я уже не маленький».

«Тебя можно называть детским прозвищем независимо от твоего возраста. Верно, Сяо Гуай?»

Сяо Лянь не ответил. Он уткнулся головой в шею и плечо Янь Сыся. Янь Сыся наклонился к уху Сяо Ляня и шептал его ласковое имя, пока Сяо Лянь не ответил.

<http://bllate.org/book/12841/1131874>